

Характеристика мужчин, отбывающих наказание в исправительных колониях России (по материалам социологического исследования)

■ **А.М. СМИРНОВ** – ведущий научный сотрудник НИИ ФСИН России, кандидат юридических наук, доцент;

В.А. ЕГЕЛЬСКИЙ – начальник отдела НИИ ФСИН России

В статье представлены результаты проведенного в 2014 г. социологического исследования осужденных мужчин, отбывающих лишение свободы в исправительных колониях России. При работе с респондентами и анализе результатов были учтены возрастные особенности, национальность, уровень образования, семейный статус, место проживания до осуждения, религиозная принадлежность, трудовые навыки, вид и тяжесть совершенного преступления, мотив, повторность совершения преступления, условия отбывания наказания и другие критерии. Исходя из полученных данных, авторы формулируют выводы о степени морально-нравственной запущенности осужденных и необходимых мерах воспитательного воздействия.

К л ю ч е в ы е с л о в а : осужденный; характеристика осужденных; исправительная колония; лишение свободы.

Characteristics of men serving sentences in penal colonies of Russia (sociological research)

■ **A.M. SMIRNOV** – Leading Researcher of the Research Institute of the Federal Penal Service of Russia (Moscow), PhD. in Law, Associate Professor;

V.A. EGELSKY – Head of the Department of the Research Institute of the Federal Penal Service of Russia (Moscow)

The article presents the results of the 2014 sociological study of convicted men who are serving imprisonment in penal colonies of Russia. When working with the respondents and analyse of the results were taken into consideration age characteristics, ethnicity, education level, marital status, place of residence prior to conviction, religious affiliation, work skills, the type and severity of the crime, the motive of reoffending, the terms punishment and other criteria. Based on the data the authors draw conclusions about the extent of a moral shabbiness of convicted and necessary measures of educational influence.

Key words: convict; characterization of convicts; penal colony; imprisonment.

Концепция развития уголовно-исполнительной системы России до 2020 г.¹ ставит перед Федеральной службой исполнения наказаний задачу регулярного проведения мониторинга состава осужденных в целях

получения объективных данных для принятия решений о дальнейшем реформировании пенитенциарной системы.

Данное обстоятельство предопределило проведение социологического исследова-

ния сотрудниками НИИ ФСИН России в марте 2014 г., целью которого являлось составление характеристики мужчин, отбывающих наказание в виде лишения свободы в исправительных колониях.

Научным инструментарием выступили результаты опроса около 10,5 тыс. мужчин, отбывающих наказание в исправительных колониях 16 территориальных органов ФСИН России, что обеспечило достаточную репрезентативность исследования.

По возрастным группам опрошенные осужденные распределились следующим образом: в возрасте от 36 до 55 лет включительно (32,5%), от 26 до 30 лет (22,7%), от 31 года до 35 лет (21,5%) и от 20 до 25 лет (18%), что свидетельствует о повышенной криминальной активности мужчин в возрасте 36–55 лет.

Установлено, что по национальному составу 83,5% осужденных являются русскими. Доля остальных национальностей и народностей составила 16,5%. Самыми многочисленными из них оказались татары (3,15%), цыгане (1,2%), таджики (1%), мордва (1%), узбеки (0,9%), тувинцы (0,7%), армяне (0,54%) и чеченцы (0,5%).

Как известно, уровень образования является достаточно высоким антикриминогенным фактором. Чем выше образовательный уровень человека, тем меньше вероятность совершения им преступления. Выявлено, что общее образование на момент вынесения приговора имели 34,7% осужденных, основное общее образование – 27,9%, среднее профессиональное образование – 22,2%, высшее – только 5% и не имели никакого образования 2,1% мужчин.

Семья имеет важное значение в жизни любого человека. Велика ее роль и для осужденного, она является сдерживающим от антисоциального поведения фактором. Однако только 19,8% опрошенных имеют семьи, 23,4% являются холостыми, 5,1% состояли в гражданском браке. Семья распалась в процессе отбывания наказания у 37,1% мужчин. Детей на время проведения исследования не имели 46,3% респондентов. Отцом одного ребенка являлся 31,2% осужденных, двух – 21,4%, троих и более – 1,1%. Все это негативно сказывается на поддержании социально полезных связей в процессе отбывания осужденными лишения свободы и их исправления. Следует отметить, что в брак во время отбывания наказания вступили 14,6% мужчин. Вместе с тем рассматривать данное обстоятельство как позитивное необходимо с осторожностью, поскольку

многие из респондентов рассматривают бракосочетание как возможность получения дополнительных прав и привилегий.

В городе до осуждения проживал 41,4% мужчин, в сельской местности – 35,8%. Практически каждый пятый осужденный не имел постоянного места жительства.

Известно, что возможность трудиться и наличие источников законных доходов являются залогом правопослушного поведения. Приобретенные на свободе навыки имеют большое значение для осуществления воспитательной работы, поскольку они дают возможность судить об интересах осужденных. Так, представителями рабочих специальностей до совершения преступления была большая часть респондентов – 66,5%, служащими – 8,8%. Индивидуальной предпринимательской деятельностью занимались 9,3% осужденных. Следует обратить особое внимание на то обстоятельство, что каждый десятый мужчина до осуждения был безработным, а 2,2% не имели постоянных источников дохода.

С точки зрения религиозной принадлежности среди опрошенных осужденных преобладают лица, исповедующие православие (57%) и ислам (30,3%). Доля христиан иной конфессии (католики, протестанты, лютеране, баптисты и пр.) составила 1,1%, буддистов и иудеев – по 0,3%. Иную религию исповедуют 0,6% осужденных. Атеистами считают себя 10,7% мужчин. Это необходимо учитывать при организации исправительного процесса и проведении работы по обеспечению стабильной оперативно-служебной обстановки в исправительных учреждениях, поскольку возрастание доли осужденных мусульман потенциально увеличивает возможность возникновения конфликтов на религиозно-этнической почве, распространения идей экстремизма.

Подавляющее большинство мужчин (98,7%) отбывают наказание за совершение умышленных преступлений: почти половина (49,4%) – за особо тяжкие преступления, 36,3% – за тяжкие, 11,4% – за преступления средней тяжести и 2,9% – небольшой тяжести.

Анализ преступлений показывает, что большая часть осужденных отбывает наказание в исправительной колонии за убийства и причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее по неосторожности смерть человека (27,7%), преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков (21,9%), кражи (16,2%), разбойные нападения (8,8%) и грабежи (7,3%).

Три четверти осужденных совершили преступные деяния в одиночку. Из тех, кто совершил преступление в соучастии, 2,6% являлись исполнителями, 4,3% – организаторами, 14% – пособниками и 4,6% – подстрекателями.

Доля мужчин, впервые отбывающих наказание в виде лишения свободы в исправительной колонии, составила 36,8%, повторно – 27,6%, три и более раз – 35,6%.

Важное криминологическое значение имеет выявление мотивов совершения преступных деяний, что является одной из основ выбора средств и методов воспитательного воздействия на осужденных². Согласно результатам проведенного социологического исследования 14,1% мужчин совершили преступление по эгоистическим мотивам (из них 12,9% желали повысить свой авторитет в определенной социальной группе или ближнем окружении, 1,2% стремились самоутвердиться); 11% – желая добыть средства на алкоголь или наркотики; 8,7% – ради «острых ощущений». «Извинительные» мотивы были свойственны только 7,5% респондентов, которые совершили преступления в силу необходимости найти средства к существованию. Остальные 58,6% осужденных совершили преступные деяния по иным мотивам.

Признали свою вину в совершенном преступлении только 50,5% из опрошенных осужденных мужчин, из них 41% раскаялся в совершенном деянии, 9,5% не раскаялись. Частично признали свою вину 39,3%, не признали совсем 10,2%. При этом 46,4% осужденных безразлично относятся к жертвам и пострадавшим от преступных деяний, 27,6% высказали сочувствие к ним, 26% намерены лично принести извинения указанным лицам.

Из этого можно сделать вывод о высокой степени морально-нравственной запущенности осужденных, поэтому в отношении значительной части мужчин, не признавших вину в совершенном преступлении и не испытывающих сочувствия к жертвам и пострадавшим, проблематично реализовывать средства и методы исправительного воздействия с достижением положительно-го эффекта.

Результаты проведенного исследования свидетельствуют о том, что на обычных условиях отбывания наказания находились 80,3% осужденных, на облегченных – 14,6% и на строгих – 5,1%. В силу чего можно сделать вывод, что осужденные в исправительной колонии избрали для себя нейтральную модель поведения.

Две трети (66,7%) осужденных стараются соблюдать порядок и условия отбывания наказания. Вместе с тем 21,5% пытается их не придерживаться, следуя обычаям и традициям криминальной субкультуры.

За все время отбывания наказания поощрялись менее половины опрошенных осужденных (43,3%), из них: от 1 до 3 раз – 34%, от 3 до 5 раз – 7,2%, более 5 раз – 2,1%. Взыскания за время нахождения в колонии получили около трети мужчин (29,6%), из них: от 1 до 3 раз – 12,8%, от 3 до 5 раз – 5,6%, более 5 раз – 11,2%.

Выезды за пределы исправительной колонии предоставлялись всего около 0,3% осужденных, из них в ежегодный отпуск – 0,17%, для решения вопросов трудового и бытового устройства – 0,05%, по исключительным личным и семейным обстоятельствам – 0,08%. Количество мужчин, выезжающих за пределы исправительного учреждения, незначительно в связи с тем, что зачастую они сами не заинтересованы в реализации данного права.

С просьбой об обеспечении личной безопасности за время отбывания наказания обращались 11,3% осужденных, из них 3,1% просили о переводе в безопасное место в пределах исправительной колонии, 8,1% – в другое исправительное учреждение.

Практически каждый седьмой осужденный (13%) обучался в школе исправительной колонии, 11,8% – в профессиональных училищах. Получали высшее образование, находясь в колонии, 0,3% мужчин. Чуть более половины респондентов (51,7%) получают или получили специальность в исправительном учреждении.

Из опрошенных осужденных, подлежащих обязательному привлечению к труду, 56,7% работой были обеспечены постоянно, 14,6% – непостоянно, 28,7% не была предоставлена возможность реализовать свое право на труд, 10,9% не работают в силу наличия инвалидности или пенсионного возраста, что освобождает их от выполнения трудовых обязанностей.

Сохранение и развитие социально полезных связей является мощным антикриминальным фактором, формирующим у осужденных мотивацию к соблюдению режимных требований, а также потребность в условно-досрочном освобождении, что в свою очередь также является одним из эффективных средств исправительного воздействия.

Установлено, что респонденты поддерживают социально полезные связи за пределами учреждения в основном с родствен-

никами (41,5%), друзьями (26,9%) и семьей (26,8%). Ни с кем не поддерживает такие связи 1,7% осужденных.

В ходе исследования выявлено, что основными способами поддержания социально полезных связей осужденных являются почтовая переписка, свидания, телефонные переговоры, получение посылок, передач и бандеролей. Так, 62,4% осужденных пользовались правом на телефонные переговоры. Денежные переводы получали 59,4%, посылки и письма – 77,8%, передачи – 71,2%. Правом на краткосрочное свидание воспользовались 66,4% осужденных, на длительное – 44,3%.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что осужденные не очень активно используют потенциальные возможности для поддержания связей с лицами, находящимися на свободе. Однако данное обстоятельство не является прямым следствием только нежелания осужденных. На поддержание осужденными социально полезных связей влияет и ряд объективных факторов: территориальное размещение исправительного учреждения и его удаленность от районного или областного центра, наличие у родственников материальных возможностей прибыть на свидание, прислать посылки, передачи и бандероли.

Важным индикатором здорового морально-психологического климата в среде осужденных и показателем ее конфликтогенности является характер взаимоотношений между различными группами лиц, лишенных свободы, объединяющимися по тем или иным основаниям. Исследование показало, что осужденные в исправительной колонии в основном поддерживают отношения с представителями своего вероисповедания (39%), «землячества» (21,1%) и своей национальности (14,5%). В то же время 16,1% мужчин ни с кем не поддерживают взаимоотношения и предпочитают держаться в одиночку.

Результаты исследования свидетельствуют о том, что поведение мужчин в своей микросреде в целом бесконфликтное, что обусловлено толерантным отношением основной массы осужденных к лицам другой веры и национальности. Так, нейтрально к представителям других национальностей относятся 95,7% осужденных, к лицам, исповедующим иную религию, – 90,1%.

Большинство (62,9%) респондентов положительно относятся к сотрудникам исправительной колонии, стараются с ними не

конфликтовать. Однако каждый пятый осужденный настроен к ним отрицательно.

Жалобы, заявления и предложения в различные инстанции направляла только треть осужденных. При этом наибольшую популярность имеет суд (36,2% респондентов), далее следует прокуратура (14,5%) и Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации (10,2%). Редко адресуются жалобы в вышестоящие органы УИС (1,2%), Европейский суд по правам человека (0,8%), Общественный совет при ФСИН России (0,8%).

Нахождение в местах изоляции от общества обычно является стрессогенным фактором для человека. Это подтверждается тем, что каждый пятый осужденный за время нахождения в исправительной колонии обращался за помощью к психологу. Однако положительного результата достигла только треть из них.

Кроме психолога за помощью в решении различных вопросов осужденные чаще всего обращаются к начальнику отряда (21,1%) и оперативному работнику (19%). Непосредственно к руководству исправительной колонии с различными вопросами обращались 8,7% осужденных.

Вместе с тем значительная часть мужчин (44,6%) находила возможность решать свои жизненно важные вопросы самостоятельно. Это можно объяснить тем, что сложившиеся под влиянием криминальной субкультуры стереотипы поведения осужденных не предполагают обращение к представителям администрации исправительного учреждения для решения каких-либо вопросов³.

Нахождение осужденных в исправительной колонии, тем более длительное, снижает их адаптационные навыки к жизни на свободе, что обуславливает утрату способности самостоятельно решать возникающие социальные проблемы⁴.

Результаты проведенного исследования свидетельствуют, что каждый пятый респондент (20,1%) при освобождении будет нуждаться в решении вопросов жилищного устройства, 12,4% – в обеспечении работой, 11,3% – поддержке родственников, 4,7% необходима юридическая помощь и консультирование по различным социальным вопросам, 51,6%, с их слов, ни в какой помощи после освобождения нуждаться не будет.

На первый взгляд, данные показатели позволяют говорить об успешной ресоциализации осужденных. Однако в силу незначительной доли лиц, которые воспользовались

правом краткосрочного выезда за пределы исправительной колонии для решения вопросов трудового и бытового устройства, и низкой социальной активности во время отбывания наказания, недостаточно развитых трудовых навыков, опосредованного общения с семьей и родственниками такая уверенность осужденных вызывает определенные сомнения.

Ближайшие планы после освобождения у мужчин в целом носят социально приемлемый характер: 68,9% планируют найти работу и зарабатывать себе на жизнь честным трудом, 7% хотят пойти учиться и повышать свой образовательный уровень, 16,7% – работать и учиться. Подавляющее большинство осужденных (85,8%) хотят жениться, 14,2% намерены продолжать вести холостяцкий образ жизни.

Однако полагаем, что, несмотря на внешне позитивный настрой осужденных мужчин, далеко не все из них смогут реализовать свои планы после освобождения, особенно в части трудоустройства⁵. Вызывает озабо-

ченность то обстоятельство, что 2,4% осужденных ничего не планируют делать на свободе, 3,8% не знают, чем будут заниматься после освобождения, а 1,1% намеревается вернуться в места лишения свободы. Данные обстоятельства могут быть связаны с прямым нежеланием освобождаемых иметь законный источник доходов и наличием у них устойчивой мотивации к продолжению преступной деятельности, социальной невостребованностью на рынке труда профессий, которыми они овладели за время отбывания наказания, а также с ущемлением их прав при приеме на работу исходя из факта отбывания наказания.

Авторы выражают надежду, что представленные в настоящей статье результаты социологического исследования окажутся полезными для организации и проведения воспитательной работы, обеспечения эффективного исправительного процесса в отношении осужденных мужчин, отбывающих наказание в виде лишения свободы в исправительной колонии.

■ ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: СЗ РФ. 2010. № 43. Ст. 5544.

² См.: Спасенников Б.А. Правовая антропология / Под ред. И.Я. Козаченко. Архангельск, 2001.

³ См. подр.: Смирнов А.М. Самосуд в местах лишения свободы: характеристика и меры профилактики // Человек: преступление и наказание. 2013. № 2. С. 64–66.

⁴ См. подр.: Спасенников Б.А., Смирнов А.М. Исправление осужденных мужчин в процессе исполнения длительных сроков лишения свободы // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2009. № 8. С. 23–25.

⁵ См. подр.: Смирнов А.М. Характеристика осужденных мужчин, отбывающих наказание в исправительных колониях России // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2013. № 6. С. 16–24.

¹ См.: SZ RF. 2010. № 43. St. 5544.

² См.: Spasennikov B.A. Pravovaja antropologija / Pod red. I.Ja. Kozachenko. Arhangel'sk, 2001.

³ См. подр.: Smirnov A.M. Samosud v mestah lishenija svobody: harakteristika i mery profilaktiki // Chelovek: prestuplenie i nakazanie. 2013. № 2. S. 64–66.

⁴ См. подр.: Spasennikov B.A., Smirnov A.M. Ispravlenie osuzhdennyh muzhchin v processe ispolnenija dlitel'nyh rokov lishenija svobody // Vestnik instituta: prestuplenie, ispravlenie. 2009. № 8. S. 23–25.

⁵ См. подр.: Smirnov A.M. Harakteristika osuzhdennyh muzhchin, otbyvajushhih nakazanie v ispravitel'nyh kolonijah Rossii // Ugolovno-ispolnitel'naja sistema: pravo, jekonomika, upravlenie. 2013. № 6. S. 16–24.